

Владимир Кевхишвили

Святланья

Владимир Кевхишвили

Святлания

«Автор»

2012

Кевхишвили В. А.

Святлания / В. А. Кевхишвили — «Автор», 2012

«Среди звезд сияния, в тишине огней, есть страна Святлания – край святых людей...» В суете повседневной жизни мы часто забываем о том, что помимо обычных дел и забот есть еще и другой мир – мир чувств, тихой свободы, чудес и любви. Этот мир совсем рядом. Именно о нем, а также о многих острых проблемах современности новая книга Владимира Кевхишвили.

© Кевхишвили В. А., 2012

© Автор, 2012

Содержание

* * *	5
* * *	6
* * *	7
Святлания	8
* * *	10
* * *	11
* * *	12
* * *	13
* * *	14
Легенда об императоре	15
I	15
II	17
III	18
IV	20
V	21
VI	23
VII	25
VIII	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир Кевхишвили

Святлания

*«Кто любит, тот любим.
Кто светел, тот и свят».*

Б.Г.

* * *

На Земле есть люди с разным цветом кожи,
С разными овалами лица,
Только каждый человек – Сын Божий,
Каждый человек – дитя Творца.

Угнетаемый и угнетатель,
Благородный рыцарь и подлец,
Все на этом свете люди – братья,
И у всех – один Отец.

Дети часто драки затевают
И не слушают родительский совет,
Но когда большими вырастают,
Ничего прочней их дружбы нет.

* * *

Распустили звёздочки на небе
Цветочки,
И Луна уже капризно надула
Свои щёчки.

Она сбросила с себя из тучек
Покрывала,
И по полю, по небесному
Гулять стала.

Спит Земля, совсем не смотрит
За внучкой,
А Луна небесные ромашки
Рвёт ручкой.

А потом, усевшись тихо
На пенёчке,
Из ромашек сорванных сплетает
Веночки.

Ну а если вдруг выронит цветочек
С рук где-то,
Загорается тогда на небе
Комета.

* * *

Были в мире разные завоеватели,
Что людей кровь пили без конца,
Были разные духовные искатели,
Что пытались покорить сердца.

Но Один лишь, не чужою кровью,
А своей, пролитой ради нас,
Целый мир одной любовью
Навсегда завоевал и спас.

Святлания

Среди звёзд сияния,
В тишине огней
Есть страна Святлания –
Край святых людей.

Сердцем простодушные
Там они живут,
Совести послушные
Никогда не лгут.

Нет меж ними зависти,
Нет меж ними ссор,
Нету лени, праздности,
Но труду простор.

Отношенья чистые
Связывают их,
Нет страстей неистовых,
Нет тревог пустых.

Детски улыбаются,
Знают тайны снов,
Мыслями общаются
Без посредства слов.

Нету одиночества,
Бедности проблем,
Дружное сообщество
Помогает всем.

И законов писанных
Вовсе нету там,
Что кому предписано,
Каждый знает сам.

Даже нет религии,
Храмов и церквей,
Но в пространстве видимом
Нет существ добрей.

Движет ими Знание,
Единенье воль,
Вышним – послушание,
Низшими – контроль.

Каждому посильные

Там дела даны,
Слабые и сильные
Все они равны.

Трудятся все слаженно,
Чтоб достичь успех,
Совершенство каждого –
Залог счастья всех.

Тихие и скромные
Так они живут,
Как цветы духовные
В вечности цветут.

Смерть их не касается,
Но толкнёт Эфир –
Просто поднимаются
В следующий мир...

Среди звёзд сияния,
В тишине огней
Есть страна Святлания –
Край святых людей.

* * *

Снова ночь накрыла планету,
Загорелись огни везде,
Кто-то греет луны котлету
На чёрной сковороде.

На закат он её поставил,
Разогреть чтоб сперва сильней,
А потом огонёк убавил,
Чтобы блюдо было сочней.

И мерцает луны позолота,
Набирает свой сок и свой цвет,
И не знает луна, что кто-то
Её утром безжалостно съест.

* * *

Не от мглы столичной,
Не от скучных месс,
От любви обычной
Снова я воскрес!

Нет тоски и горя
Прежнего житья,
От смертельной хвори
Выздоровел я.

Нет температуры,
Пuls нормален вновь,
Лучшая микстура –
Божия любовь.

Так долой таблетки,
Пользы от них нет.
Листик на ветке
Нужен только свет.

Света в мире много,
Радуйся, живи,
Впереди дорога –
Целый мир любви!

* * *

Мы любим тех, кто любит нас,
Нас любят те, кого мы любим...
Полюбим первыми сейчас!
В других любовь разбудим!

Полюбим раз и навсегда,
Полюбим бескорыстно!
Конечно же, и нас тогда
Полюбят очень быстро.

* * *

Хорошо с утра, лежа в постели,
Сочинять крылатые газели,
Хорошо после обеда на боку
Сочинять изящные хокку.

Хорошо под трели соловьины
Сочинять воздушные терцины,
Хорошо под кваканье лягушки
Сочинять задорные частушки.

Хорошо, отведав пива с крабом,
Сочинять канцоны стройным ямбом,
Хорошо, откушавши котлеты,
Сочинять любовные сонеты.

Хорошо, настроив в полдень лиру,
Сочинять великую сатиру,
Хорошо под шорох тополей
Сочинять поэмы для детей.

Хорошо после вечерней мессы
Сочинять возвышенные пьесы,
Хорошо среди полночной тьмы
Сочинять молитвы и псалмы.

Хорошо, проснувшись рано утром,
Сочинять берёзовые сутры,
Хорошо потом весь день опять
Сочинять и сочинять и сочинять...

* * *

Сел наш корабль на мель,
Носом уткнулся в ил...
Мир потерял цель,
Мир потерял смысл.

Верили в Божий рай,
Сотни терпели мук,
Где-то был близок май,
Но надоело вдруг...

Строили коммунизм,
Шли вперёд и вперёд,
Много роняя гильз,
Жертвам теряя счёт.

Вспомнили рай и ад,
Снова – кресты на грудь,
Снова молились в ряд,
Но позабыли суть.

Трижды петух пропел,
Вновь на кресте Иисус,
Вера мертва без дел,
Вера мертва без чувств.

Где-то порвалась нить,
Нечего больше ждать,
Незачем больше жить,
Не за что умирать.

Секс, наркотики, хмель –
Вот чем Дьявол купил,
Мир потерял цель,
Мир потерял смысл...

Легенда об императоре

I

Окончилась битва, погас страшный день,
Умолк грохот сотен орудий,
На землю ложилась вечерняя тень,
Бродили, как призраки, люди.
Полнеба от дыма было черно,
Пылала деревня – Бородино.

Огнями слегка освящалась тьма,
Горели крестьянские хаты,
У ставки своей, на вершине холма,
Стоял, недвижим, император.
Смотрел он вперёд сквозь темень и дым
На поле, что расстиралось пред ним.

И маршалов свита стояла при нём,
Великие все полководцы,
Над их головами в дыму, за холмом
Садилось кровавое солнце.
Молчали все – Ней, Лефевр и Мюрат¹,
И спрашивал строго их Бонапарт:

«Что русские? Биты? Позорно бегут?
На пленных взглянуть ли мне можно?»
«Сир, русская армия всё ещё тут,
А пленных... Их нет...» «Невозможно!»
Молчали герои прошлых побед,
Не знали они, что молвить в ответ.

Но скоро примчался с полей адъютант:
«Сир, наши огромны потери,
Полста генералов, тридцать тысяч солдат...»
«Нет! Это не правда! Не верю!
Солдаты мои, *enfants la patri*²...
Но продолжай, прошу, говори!»

«Геройски погибли Монбрэнн, Коленкур³,
В плену Бонами...» «Быть не может!»,
«Контужен Даву, ранен Латур-Мобур⁴...»

---

¹ Ней, Лефевр, Мюрат – наполеоновские маршалы

² *enfants la patri* – дети отчизны (фр.)

³ Монбрэнн, Коленкур – дивизионные генералы, погибли в Бородинском сражении

⁴ Бонами – бригадный генерал, получил двенадцать штыковых ранений и был взят в плен, Даву – маршал, Латур-Мобур

«Все лучшие войны, о Боже!»
Коня седлать просит Наполеон,
Узреть поле битвы сам хочет он.

II

Устало солдаты брели на ночлег,
Носились без всадников кони,
Капрал Шарль Гуно, взятый в армию клерк,
Лежал в груди трупов на склоне.
Контужен в сражении был он слегка,
Во время шестого на флеша броска.

Гуно, как солдат, был не очень хорош,
Но был он другим необычен:
Он внешностью был с императором схож,
Таким же сложеньем отличен.
Слышал он порой насмешки солдат:
«Гуно – император! Виват! Виват!»

Но вот он очнулся, повсюду темно,
Лежат мертвецы друг на друге,
Поднявшись, к своим бивуакам Гуно
Поплёлся в великом испуге.
Но русские с флешей раньше ушли,
И скоро Гуно уланы нашли.

Хотели его отвезти в лазарет,
Но гордо Гуно отказался,
Не знал он ещё, что полка его нет,
С уланами греться остался.
Поел у костра, глубоко зевнул,
На землю прилёг и тут же заснул.

И снился ему необычайный сон:
Сидит он как будто на троне,
Придворною свитой, как царь, окружён,
И скипетр сжимает в ладони,
Корона блестит на лбу у него,
Но гром прогремел – и нет ничего.

III

Мерцала луна, вырываясь из туч,
Дул резкий, порывистый ветер,
Ступал император меж мертвых тел куч
По полю страданья и смерти.
Тяжёлою думой был он томим,
И свита ступала следом за ним.

Слышны были всюду стенанья людей,
Владыка сильней хмурил брови,
С земли к небесам испарялись везде
Пары человеческой крови.
И видел царь галлов ужас и страх,
И слышал мольбы на всех языках.

Тут, в русской земле, вся Европа была —
Французы, поляки, австрийцы,
Италии, Рейна бойцы без числа,
Испанцы и далматийцы.
Лежали люди без ног и без рук,
И смерть торопили избавить от мук.

И свите приказ император даёт:
«Собрать всех раненых с поля!»
И дальше один уже молча идёт,
Один среди смерти и боли.
Вдруг раненый рядом с ним застонал,
И голос его император узнал.

Огюст Коленкур, генерал молодой,
Любимец солдат и фортуны,
Лежал в луже крови, сжимая рукой
Портрет красавицы юной.
Была это Бланш – невеста его.
«Вы ранены, граф?» «Пустяки, ничего...»

Сказал и свой дух в тот же миг испустил,
Поникнув кудрявой главою,
И прочь император скорей поспешил,
На трупы ступая порою.
И говорил, обращаясь к луне:
«О Боже, за что? За что это мне?»

Желал я того ли? О нет, никогда!
Желал я, чтоб все жили в мире!
Закон и свободу я сеял всегда,
В Берлине, Варшаве, Каире.

Везде я лишь мира искал одного
И меч обнажал для защиты его.

Но мира всё нет, а трупов всё больше!
И кости французов повсюду –
В Египте, Италии, Австрии, Польше,
Кто их заберёт всех оттуда?
Кто их для семей, для жён воскресит?
Кто будет ещё здесь завтра убит?

Когда завершится это безумство?
Чем вспомнят правление моё?
Война – это варварское искусство,
А слава – мираж... К дьяволу всё!»
Владыка садится быстро верхом
И с бранного поля едет тайком.

IV

Луна освещает дорогу с небес,
Кончается скоро равнина,
Несёт императора конь через лес,
Дрожит под копытами глина.
Вдруг лес расступился, и стало светлей,
Открылась поляна в свете лучей.

И всадник в смятении слезает с коня,
Свою треуголку роняет,
А свет ярче самого яркого дня,
Нездешним сияньем мерцает.
И дух затаив, пришелец стоит,
Свет ярко сияет, но не слепит.

Глядит император вперёд пред собой,
Шаг сделать дальше боится,
А конь его верный трясёт головой,
И роет землю копытцем.
Прозрачен воздух, как будто в горах,
И тишина неземная в ушах.

Дивится наш путник виденью тому,
Глядит на сверкающий глянец,
Вдруг видит: из света навстречу к нему
Выходит загадочный старец.
Спокоен и чист очей его взор,
Но чтит в них пришлец себе приговор.

И падает вдруг на колени герой,
Бессильно и горько рыдает,
И смотрит сочувственно старец седой,
И вдруг его... благословляет,
Крестом золотым касается уст,
И падает в пыль император без чувств.

V

Румянится небо, восходит рассвет,
Не спят полководцы французов.
Нигде императора в лагере нет,
Не взял ли его в плен Кутузов?
Но вдруг раздаётся топот копыт,
И вот Бонапарт пред свитой стоит.

Лицо посвежело и взгляд молодой,
С коня он поспешно слезает,
Такой же как прежде, весёлый, простой,
Всех маршалов он обнимает,
Целует гвардейцев, целует солдат,
«Виват, император!» – люди кричат.

Вновь радость у всех, Марсельеза гремит,
В шатёр император заходит,
Там свита его в ожиданьи стоит,
Глазами людей он обводит,
И, быстро сняв плащ запыленный с плеч,
Он начинает возвышенно речь:

«Герои мои! Товарищи! Братья!
Вы храбро дрались за свободу,
Но время настало мира и счастья,
Пора завершиться походу!
Довольно лить кровь средь чуждых равнин,
Пора вам вернуться к семьям своим!

Мои храбрецы, мои командиры!
Участники славных сражений!
Вы заслужили покоя и мира,
Любви и веселья мгновений!
Мы оказались у славы плену,
Но я прекращаю эту войну!

Я объявляю мир без условий —
О том напишу Александру,
Довольно стирать мундиры от крови
Солдату, улану, рейтару.
Зовите людей, трубите отбой –
Мы выступаем сегодня домой!»

Потом он садится и пишет приказ,
Последний приказ в своей жизни,
Письмо к Александру, супруге наказ,
Посланье к далёкой отчизне.

Печатью скрепляет, быстро встаёт
И письма все адъютанту даёт.

«Ну всё. Мне пора. Больше времени нет.
Меня ждёт иная дорога», —
И с теми словами он вышел на свет
И всем улыбнулся с порога:
«Меня не ищите – это приказ!»
Вскочил на коня и скрылся из глаз.

VI

Уж солнце сияло, день новый взошёл,
Стоит изумлённая свита:
«Неужто с ума император сошёл?
Ведь русские всё же разбиты!
Кутузов в ночь отошёл за Можайск,
И вот, до Москвы один только шаг...

Что делать мы будем, уйдём ли отсель?» —
Задумались маршалы бравы, —
«Неужто нам тёплая дома постель
Дороже победы и славы?
А если вернётся Наполеон?
А если вдруг передумает он?

Нет! Нет! На Москву мы должны лишь идти
И ждать его возвращения,
Назад на войне не бывает пути!
Бывает лишь отступление.
Захватим Москву, тогда уже там
Почётный мир продиктуем врагам.

Одна лишь беда, что скажем мы людям,
Куда наш исчез император?
Как письма писать во Францию будем?
Есть выход... Возможно ль? Театр?»
Начальник штаба тут с места встаёт
И говорит: «Мы обманем народ.

Капрал есть один в тридцатом пехотном —
Гуно Шарль. Боец хоть не храбрый,
Но ликом своим и сложением плотным
Точь в точь император наш славный.
Наполеона он сможет сыграть,
Для писем же есть Бонапарта печать».

«Отлично! Гуно привести! Приодеть!
А с этим мы делать что будем —
Приказы о мире... В огне им гореть!
Другие напишем мы людям,
Бойцам не понятен будет сей вздор»,
И письма они бросают в костёр.

«Вот новый приказ — на Москву наступать!
Занять непокорных столицу!»
И ложный приказ скрепляет печать,
И к войску курьер быстро мчится.

Играет оркестр и трубы трубят,
И скоро полки рядами стоят.

VII

Построена армия. Солнце блестит
На саблях, штыках и погонах.
Гуно перед армией гордо стоит
В одеждах Наполеона.
Он взглядом обводит лица солдат,
«Виват император!» – люди кричат.

Кивает Гуно им в ответ головой,
За гриву коня обнимает,
Садится в седло и дрожащей рукой
С главы треуголку снимает.
Блуждающим взором смотрит окрест
И на Москву поднимает свой перст...

И движутся снова колонны людей,
Полки, корпуса, батальоны,
И скоро Москва, город сотен церквей,
Под скипетром Наполеона.
В столицу царей вступают войска,
И думают все – победа близка.

Но враг им готовит коварный удар:
Пока отступает Кутузов,
В Москве запылает повсюду пожар,
И город покинут французы.
Когда же в Москву обратно войдут,
Лишь пепел и прах они там найдут.

Теперь уж не мир долгожданный их ждёт,
Но голод и отступление,
И несколько лет ещё в битвах пройдёт,
Подпишет Гуно отречение.
И, преданный свитой, наш лжегерой,
На острове дальнем кончит век свой.

VIII

А где-то под Вязьмой есть иноков скит,
Живёт там старик-чужестранец,
И днём он и ночью молитвы творит,
Святым почитается старец.
Неделями он не ест и не пьёт,
И горькие слёзы Господу льёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.